

АВТОГРАФ

Сергей ЮРСКИЙ:

«Я все еще верю в музыку слова!»

КП в Москве (прел. к Колле. правде). - 1996. - 18 Дек. - с. 4

Не знаю, как сейчас, а раньше в кассе Большого Драматического театра в Ленинграде, если покажешь командировочное удостоверение «КП», билеты давали сразу. Купил я билет, а когда вечером пришел, оказалось, что спектакль заменили, давать будут «Горе от ума». Я, помню, расстроился, потому что в школе нас силком водили в Малый театр смотреть эту гениальную пьесу, которую по юношеской дурости воспринимали мы как некое собрание пословиц и поговорок. Но, на свое счастье, в БДТ я пошел. Молодой Юрский играл Чацкого. Это был шедевр Товстоногова. Я не слышал ни одной пословицы и поговорки, а в Юрского-актера влюбился сразу и на всю жизнь. Так мы познакомились заочно, а вскоре - в 1964 году - очно, и стали добрыми друзьями, но молодое мое восхищение этим удивительным артистом за все это время - полжизни! - не пригасло. У меня впечатление, что Юрский никогда и нигде не играл плохо. И даже посредством не играл.

- Сергей, итак...

- И так, удивителен сам факт, что газета, которая в последнее время, как мне кажется, ищет скандалы, обращается ко мне. Я не скандалист. Когда в 1970 году «Комсомольская правда» попросила меня, чтобы я высказал свое личное отношение к Ленину, я согласился, и это было не фальшиво. А сейчас фальшиво само название газеты. Какая правда у коммунистического союза молодежи? Где этот союз?

- Ты излишне строг. За этим названием - 70 лет традиций. Читатели любили и любят именно «Комсомолку». В былые годы наш тираж был высшим в стране: превышал 20 миллионов экземпляров. Да и сегодня - не стыдный. Неужели тебе не надоела вся эта чехарда с переименованиями?! Царицын - Сталинград - Волгоград. Я бы оставил Сталинград. И дело тут не в Сталине, а в том, что под этим названием город вошел в мировую историю. И «КП» - это тоже наша история...

- Нет, дорогой, все это не столь невинные игры. Вашим названием вы говорите: «Читатель, не бойся, все на своем месте, ничего не изменилось...» А изменилось все! Помнишь, когда я переехал в Москву, мы сидели у тебя в доме, о чем-то спорили, водку пили. Так вот, прежде всего изменились мы сами. Ты это ощущаешь? Мы совсем другие люди сегодня. Я не говорю, лучше или хуже, но другие...

- Каковы главные изменения, с твоей точки зрения, не в нас, а вообще?

- Многопартийность. Монолит разрушен, я думаю, навсегда. Многопартийность уже сама по себе создает климат для роста всяческих инициатив. Другое дело, что сорняки растут быстрее злаков...

- Децентрализация. Даже мысли раньше не возникало, что без Москвы можно что-то решить. В сибирских городах на вокзалах висели часы, которые показывали московское время. Был день, а они показывали ночь, и все считали это нормальным. А сегодня Новосибирск выписывает к себе квартал из Ганновера, а Москва об этом даже не знает!

- Открытость государственной границы. Пересечение границы перестало быть переходом на тот свет. Граница была открыта для единой, сегодня - для миллионов. Это очень важно, это нас отрезвило, сокрушило, казалось бы, наше несокрушимое убеждение, что мы - самые лучшие, самые прогрессивные...

- Вот все это вместе для меня и есть свобода. Согласен, она далека от совершенства, от своих лучших образов. Но ведь и знаменитый лозунг французской революции: «Свобода, равенство и братство!», лозунг красивый, но ложный. Если бы его удалось осуществить, Бог простил бы нам первоначальный грех. Но все дело в том, что свобода уничтожает равенство, а без равенства какое уж тут братство. Свобода - главное условие существования.

- Сергей, давай поговорим о твоём главном деле, о театре. Я не специалист, по-мое-

Юрский Сергей Юрьевич, народный артист России, родился в Ленинграде в 1935 г.,

но детство провел в Москве. Вместе с отцом отбывал ссылку в Саратове.

Во время войны жил в эвакуации в г. Андижане.

В 1943-1948 гг. живет в Москве,

затем в Ленинграде,

где оканчивает школу и поступает

на юридический факультет ЛГУ.

Через три года пробует совместить

учебу в ЛГУ и в Театральном

институте, но это не удается, и

Юрский покидает ЛГУ. Уже на 3-м

курсе Театрального института после

показа у Г. А. Товстоногова

принят в труппу БДТ. Один

из ведущих актеров БДТ до 1978 г.

Снова переезд в Москву. Артист

Театра им. Моссавета. Женат.

Дочь уже замужем, но пока не дед.

Но я не об этом. Вот вроде бы режим у нас не тоталитарный, но мы тоже видим, что авторское обрубается, а исполнительское поощряется. И в исполнителях первое место занимает сегодня затейник. Присмотрись - затейники сейчас самые популярные люди в стране. Среди них есть действительно большие мастера этого жанра. Это особенно заметно на ТВ...

- Ну а если бы тебя назначили самым большим телевизионным начальником, что бы ты сделал на ТВ?

- Не знаю. И те, кто сейчас там начальники, по-моему, тоже не знают. Для меня на ТВ много загадочного. Например, необычайно серьезное отношение к себе артистов эстрады. Они почитают себя и поэтами, и музыкантами, и исполнителями, но чаще всего все это к искусству никакого отношения не имеет. Это шоу-бизнес. Я не против шоу-бизнеса, но относиться к нему надо именно как к шоу-бизнесу, а не как к искусству.

- Согласен. Когда я узнал, что знаменитый модельер Валентин Юдашкин, который одевает Филиппа Киркорова, сделал для него десятикилограммовую куртку из чистейшего божьего хрустала, я подумал, что Киркоров перешел из разряда исполнителей в разряд люстр...

- Все должно меняться во времени - и эстрада, и театр. Но театр должен меняться драматургически, режиссерски, актерски в неких

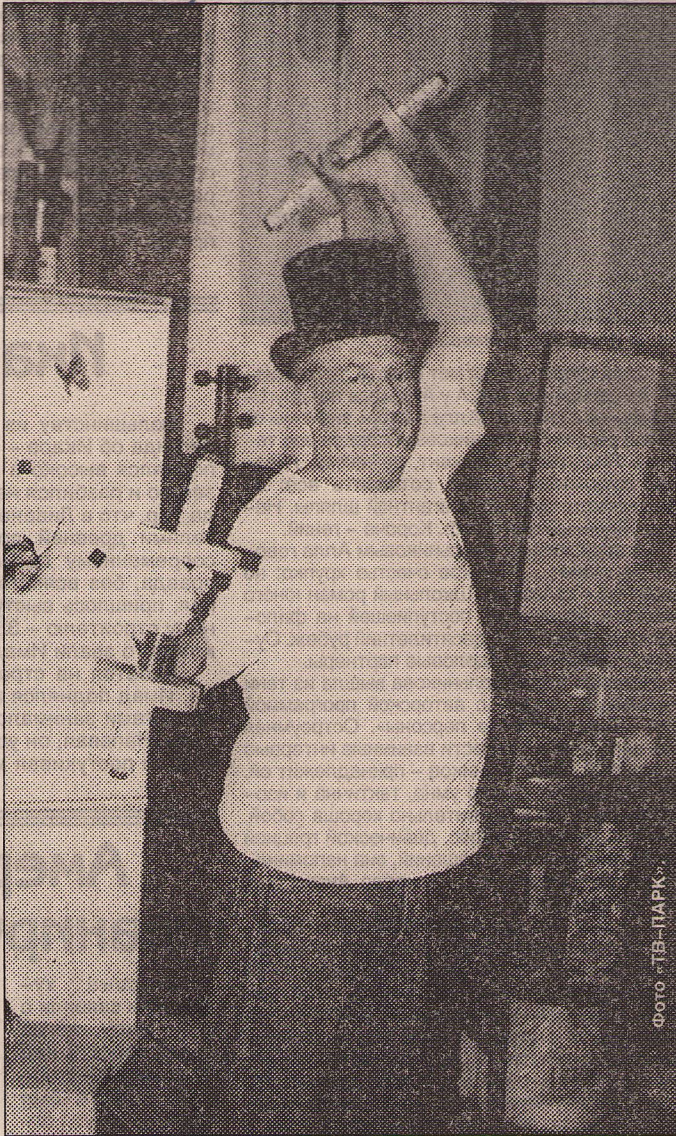

Фото: ТВ-ПАРК

границах, переступить которые - значит нарушить законы театра. Вот Театр на Малой Бронной. Это настоящий драматический театр, с культурой русской речи, с невыдуманными проблемами, которые выносятся на подмостки. Челябинский Камерный театр. Я не очень люблю пьесу, которую там смотрел, но я понял, что это тоже настоящий драматический театр.

Русский театр - это часть культуры великого народа. Я ведь не случайно заинтересовался Бергманом, который вселяет надежду, что будущее даст нам великий театр. А я вижу, как стремительно драма поглощается сегодня мюзиклом. Я работаю в двух театрах: Театре им. Моссавета и в Театре современной пьесы. В первом - последняя премьера «Игра» - мюзикл. Во втором - «Дон Кихот» - мюзикл. Опять-таки я не против мюзиклов, но всему свое место...

Меня очень волнует современная драматургия. Очень часто она направлена против актеров, против зрителей, просто против людей. Я читаю очень много новых киносценариев, особенно телевизионных многосерийных фильмов. Они ужасны! Я не только сразу отказываюсь, но иногда даже звоню авторам и прошу их не снимать эти сериалы...

Что касается театра, то и тут положение не лучше. Две темы царствуют в современных пьесах: безумие и некрофилия. Герои безумны. Да и как не быть безумным, если почти в каждой пьесе - покойник или целая группа покойников. Этим «баловался» еще талантливый Эжен Ионеско - один из зачинателей театра абсурда, но не в таких же масштабах! С моей точки зрения, «Вий» Николая Васильевича Гоголя - как раз то произведение, которое точно определяет допустимую дозу чертовщины в жизни.

- Ну а как ты собираешься помогать драматическому театру?

- После премьеры пьесы Бергмана мне нужно отдохнуть - очень измотался, год был тяжелый. Много болел, а главное - прощайся навсегда со многими и многими друзьями: Бродский, Левитанский, Дмитрий Покровский, Таривердиев, Гердт. Страшный год...

Потом начну работу опять-таки над пьесой современной, которую написал Игорь Вацетис - журналист, который работал в Боснии. Потом он писал для французов, а четыре года назад исчез. Известно, жив он или умер. Это был довольно авантюрный человек, и я допускаю, что он жив, «лег на дно». У меня около 400 страниц его сочинений, в том числе пьеса «Провокация» о КГБ, в котором он работал. Обычно драматурги-постмодернисты не пишут интересных ролей, а здесь хорошие роли для хороших актеров.

И третьим рывком будет пьеса «Не было ни гроша, да вдруг алтын» Александра Николаевича Островского, которого я очень люблю. Премьеру этого яркого трагикомического спектакля в Театре им. Моссавета мне хотелось бы сыграть в день, когда Москва будет праздновать свое 850-летие.

- А вот, кстати, традиционный вопрос нашей рубрики: Москва в твоей жизни?

- Я все-таки ленинградец! И, как настоящий ленинградец, чуждый постоянным ревнивым сравнениям двух столиц, очень люблю Москву, как иностранец, восхищаясь и удивляясь какими-то ее углами, поворотами улиц... Москва - это целый мир. Меня любили как ленинградского гастролера, но, когда 20 лет назад я поселился в Москве, меня за своего не приняли. У меня речь не московская, мышление не московское, воспитавший меня театральный стиль Товстоногова - не московский стиль. Но я могу сказать искренне: я с удовольствием живу в этом городе.

Беседовал
Ярослав ГОЛОВАНОВ.